

ИММИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС В МАТЕРИАЛАХ ГЛОБАЛЬНЫХ СМИ

IMMIGRATION DISCOURSE IN GLOBAL MEDIA

RADOSLAV ŠTEFANČÍK, MARINA STANISLAVOVNA MATYTSINA

Абстракт

В статье в рамках критического дискурс-анализа на материале ведущих британских изданий “Daily Mail” и “The Guardian” исследуются особенности дискурсивной репрезентации мигрантов, беженцев и просителей убежища накануне референдума о членстве Великобритании в ЕС 2016 года, определяются основные дискурсивные топики с помощью категорий, формирующих дискурсивное представление мигрантов, беженцев и просителей убежища в новостных сообщениях британских консервативных и либеральных изданий.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ, мигранты, беженцы, просители убежища, дискурсивный топик.

Abstract

The article examines the features of the discourse representation of migrants, refugees and asylum-seekers on the eve of the 2016 EU referendum in the context of critical discourse analysis on the material of the leading British editions the Daily Mail and the Guardian, identifies the main discourse topics using categories forming a discursive view of migrants, refugees and asylum-seekers in news reports of British conservative and liberal press.

Keywords: critical discourse analysis, migrants, refugees, asylum seekers, discourse topic.

Введение

Проблема иммиграции прочно входит в число «горячих тем», вызывающих повышенный интерес не только у правительств и рядовых граждан, но и у исследователей. В 2015 году появляется книга Т. ван Дейка «Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации», где автор обращается к рассмотрению предвзятости, этнических и расовых стереотипов, предубеждений и иных форм подавления, систематически воспроизводимых на уровне социальных дискурсов: от повседневных разговоров до парламентских дебатов и газетных публикаций (Van Dijk, 2015). Хорватский исследователь Д. Жупарич-Илич в своих работах обращает внимание на дискурсивные изменения иммиграционной политики в Хорватии, охватывающий в диахронии период с 2014 по 2016 годы. В Испании ученые объясняют лингвистические механизмы производства расистских представлений об иммигрантах (Zarata-Barrego, 2007, 2017). В Национальном университете Ирландии в Мейноте Е. Барроус защищает диссертацию на тему «Институциональный дискурс нелегальной иммиграции в Ирландии». Используя процедуру КДА, исследовательница детально описывает особенности дискурса ирландских официальных документов о нелегальной иммиграции в Ирландии в период с 2002 по 2009 годы. Эти и другие исследования демонстрируют негативную позицию, которую занимают средства массовой информации и политики по отношению к этническим группам, приезжающим в европейские страны, т.к. их число неизвестно, бесконтрольно и непрерывно растет.

Опираясь на основной постулат сторонников современного критического дискурс-анализа (КДА) о том, что язык используется как инструмент речевого воздействия, позволяющего власти осуществлять свое господство в обществе, дискурс беженцев,

мигрантов и просителей убежища рассматривается как форма социальной практики, где идеология, господство и процессы осуществления власти задают формирующие правила дискурса и определяют его содержание. Сторонники КДА рассматривают язык как социальный феномен, который тесным образом связан с механизмами осуществления власти. Как пишет Р. Водак: *«Язык слетен с социальной властью различными способами: язык отмечает власть, выражает власть, вовлечен в борьбу за власть и оспаривание власти»* (Wodak, 2002, p. 10). Представители этого направления исследуют факты проявления власти, контроля и дискриминации в дискурсивной практике и за ее пределами. Иными словами, *«дискурс влияет на общество: он конституирует ситуации и отношения между людьми и группами людей. Одновременно он помогает поддерживать и воспроизводить общественный статус-кво, но также позволяет его трансформировать»* (Fairclough, 2011). С одной стороны, любое дискурсивное событие, текст, касающийся проблем иммиграции, имеет социально структурированный порядок и подчинен четким правилам и нормам, ассоциированным с определенными социальными институтами. Дискурс, будучи видом социальной практики, *«структурирует социальные структуры и социальные практики, а также социальные агенты, люди, вовлеченные в социальные события»* (Fairclough, 2003, p. 22). Это позволяет, на наш взгляд, выяснить, как идеология, т.е. принятая в том или ином обществе система взглядов, ценностей и целеустановок, материализуется в языке по отношению к беженцам, мигрантам и просителям убежища, воспроизводится и навязывается в означенном дискурсе.

С другой стороны, сами события и тексты вносят свой вклад в изменения и укрепление существующих социальных отношений, влияют посредством семиотического кода на социальные структуры, навязывая всему, что представляет, *«определенную структуру ценностей, социальную и экономическую по своему происхождению»* (Fowler, 1991, p. 4), конструируют реальность согласно собственным образцам. Дискурсивные практики в КДА анализируются с позиции производимых ими идеологических эффектов: они формируют и воспроизводят неравенство в социальных отношениях, создают идентичности путем позиционирования и категориальной классификации групп и людей. Важным положением КДА является признание изменчивости социальных норм и регуляций, которая выступает следствием трансформации дискурсивных практик, т.е. дискурс является активным фактором, формирующим мировоззрение в обществе [Русакова]. Дискурс и социальный контекст являются взаимно конституирующими сущностями: дискурс конструирует социальную и политическую реальность, в то время как социальный контекст формирует дискурс. Таким образом, речь идет о двувекторной связи *«между знаками, значениями и социальными и историческими условиями, которые задают семиотическую структуру дискурса»* (Fowler, 1991, p. 5).

СМИ с точки зрения критического дискурс-анализа являются тем социальным ресурсом, который играет в современном обществе исключительно важную роль при расстановке акцентов на определенных фрагментах реальности. Используя возможность контроля средств массовой информации и формирования дискурса, властные структуры проявляют интерес к критическому дискурсу языка из-за скрытого в нем огромного манипулятивного потенциала. *«Критическое осмысление политического дискурса невозможно без рассмотрения связей между дискурсом, политикой и идеологией»* (Hodge, Kress, 1993). Таким образом, чтобы понять происходящие процессы в сообществе, требуется уделить особое исследовательское внимание проведению тщательного и всестороннего анализа новостного контента.

Методология

Статья посвящена рассмотрению и анализу языковых процессов в их связи с социальными условиями, идеологиями и отношением власти к миграционному кризису

накануне референдума о членстве Великобритании в ЕС 2016 года. В частности, в статье анализируется представление беженцев, мигрантов и просителей убежища ведущими британскими изданиями, в которых читателей призывают голосовать по вопросу о членстве Великобритании в ЕС. Поскольку цель исследования заключается в анализе дискурсивной репрезентации беженцев, мигрантов и просителей убежища в британской прессе накануне референдума о членстве Великобритании в ЕС 2016 года и сравнении позиций по данному вопросу правоцентристской *“The Daily Mail”*, выступающей за выход из ЕС, и левоцентристской *“The Guardian”*, выступающей против выхода, материалом для исследования послужили статьи, опубликованные в газетах в сентябре 2016 года. Ограничение временного периода позволило получить статическую картину событий того времени, т.к., будучи дискурсивным конструктом, представление беженцев, мигрантов и просителей убежища постоянно меняется под влиянием политических решений и событий. Выбор указанного временного периода обусловлен появлением большого количества статей по данной проблематике в связи с обострением внутриполитической борьбы между сторонниками и противниками выхода Великобритании из Евросоюза, где вопрос об иммиграции стал главным на повестке дня, а также ростом недоверия британского населения к институтам государственной власти. В статье определяются дискурсивные топиками с помощью категорий, формирующих дискурсивное представление беженцев, мигрантов и просителей убежища в новостных сообщениях британских изданий.

Понятие «дискурсивный топик» представляет собой важную аналитическую категорию, которая тесно связана с социальной макроструктурой (идеологией) таким образом, что дискурсивный топик можно считать ее ядром. *Макроструктура* определяется в работах Т. ван Дейка как «*абстрактное семантическое описание глобального содержания дискурса*» (Deyk, 1989, pp. 111 – 160) или его наиболее значимых в концептуальном отношении фрагментов. Дискурсивный топик или тема дискурса есть выражение семантической макроструктуры данного дискурса. Различные социальные структуры, обладающие властью в виде привилегированного доступа к дефицитным социальным ресурсам таким, как сила, деньги, статус, слава, знания, информация, могут оказывать влияние и осуществлять контроль над дискурсивными топиками в качестве основного инструмента манипуляции общественным сознанием. Для КДА значимым является выявление институциональных субъектов, которые в качестве источников власти имеют доступ к дискурсу и контроль над ним, могут в большей или меньшей степени контролировать все уровни дискурса и контекста, и, которые, при этом, способны злоупотреблять своей властью по отношению к другим участникам. Дискурсивный топик может влиять на то, что люди видят как наиболее значительную информацию текста или речи и, следовательно, могут относить эту информацию к высшим уровням их ментальных моделей. Т. ван Дейк в книге «Расизм и пресса» показал, что, выражая тему дискурса в новостях с помощью схематической категории «заголовок» (*schema category*), можно повлиять на то, в терминах какой «предпочтительной ментальной модели» будет определяться событие (Deyk, 1991).

Контроль над дискурсивными топиками или, другими словами, над макроструктурами обуславливает осуществление контроля и на микродискурсивном уровне, т.е. над содержанием и структурами текстов. Однако тексты также «отражают» макроструктуру за счет входящих в их состав различных микролингвистических механизмов, позволяющих связать макро и микроуровни анализа дискурса. Для КДА важно провести критический текстовый, топикальный и макроструктурный анализы, а также попытаться установить, как микролингвистические механизмы текста встраиваются в макроструктуру с целью выявления механизма осуществления контроля над дискурсивными топиками.

Исследование и результаты

Анализ статей свидетельствует о том, что слова «беженцы», «мигранты», и «просители убежища» являются ключевыми для британских СМИ, причем слово «беженец» встретилось в 332 случаях, «мигрант» – в 145 случае, «проситель убежища» – в 28 или 68%, 29% и 3% соответственно.

В анализируемых новостных источниках беженцы, мигранты и просители убежища изображаются, как правило, в виде «чисел и цифр» и превращаются на страницах газет в некую обезличенную «группу». Слова *приток*, *поток*, *прилив* обычно используется в составе метафорических выражений, основным компонентом значения которых является представление природных явлений и катастроф, причем имеют отрицательную коннотацию, а именно *потеря контроля над ситуацией* (Van der Valk). В результате проведенного анализа были выделены следующие категории, лежащие в основе формирования образа мигрантов, беженцев и просителей убежища в указанный временной период:

Категория КДА	Описание
Страна происхождения/ конечный пункт	Используется для обозначения стран происхождения беженцев и мигрантов (Сирия, Афганистан) и конечных пунктов (Германия, Великобритания).
Количество	Используется для описания количества мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища, прибывающих в ЕС. В данной категории сгруппированы цифры и метафоры (поток, приток мигрантов/ беженцев).
Прибытие	Относится к беженцам, мигрантам и просителям убежища; включает глаголы, обозначающие процесс въезда в страну (въезжать, приезжать, прибывать), глаголы, обозначающие процесс переезда (пересекать), существительные, обозначающие их передвижение (дорога), а также глаголы и существительные, обозначающие процесс приема беженцев и мигрантов (радушный прием, держаться подальше, заборы, отгораживать).
Место проживания	Содержит существительные, относящиеся к местам проживания мигрантов и беженцев (лагерь, центр), глаголы, связанные с их местами проживания в принимающей стране (переселять, размещать).
Соблюдение законов	Для описания незаконных действий, совершаемых в первую очередь мигрантами (буйствовать, протестовать) и конфликтов между мигрантами и полицией/властями (убегать, арестовывать).
Бедственное положение	Слова, касающиеся причин, по которым беженцы и мигранты покидают свои страны (конфликт, война, нищета), способы их отъезда (бегство), опасности, с которыми сталкиваются беженцы и мигранты в море (смерть от утопления).

Помощь	Данная категория, используемая для описания беженцев и мигрантов, включает глаголы и существительные, относящиеся к оказанию помощи беженцам (помощь, содействие, гостеприимство).

Категории «*прибытие*» и «*место проживания*» являются наиболее частотными. Этого неудивительно, поскольку мигранты, беженцы и просители убежища приезжают в ЕС на постоянное поселение. Категория «*бедственное положение*» указывает на трудности, с которыми сталкиваются мигранты, беженцы и просители убежища, при въезде в ЕС. Эта категория встречается реже (32 случая из 505), но она по-прежнему служит для интерпретации мигрантов и беженцев как круг лиц наиболее социально незащищенный, а потому, виктимный. Слова, относящиеся к данной категории, употребляются со словом *беженец* значительно чаще, чем со словом *мигрант* (23 и 9 соответственно), а с *проситель убежища* не употребляются вообще.

Категория «*соблюдение законов*» содержит слова, которые представляют мигрантов как субъектов незаконных действий. Данная категория является довольно частотной (40 упоминаний), причем слова, относящиеся к данной категории, как правило, используются чаще всего в консервативной “*The Daily Mail*” (35 случаев). Однако, несмотря на менее негативное представление мигрантов, беженцев и просителей убежища либеральным новостным источником “*The Guardian*”, оно все же отмечает опасность их массового прибытия. Описание изданиями постоянно увеличивающегося числа мигрантов, прибывающих на лодках и штурмующих железнодорожные вокзалы, конструирует данный круг лиц как угрозу европейскому населению.

«Сострадание» и «необходимость помочь» стали одними из составляющих содержания миграционного дискурса в Европе, поэтому в результате исследования были выделены слова, относящиеся к оказанию помощи мигрантам, в отдельную категорию, поскольку это показывает, что мигранты не всегда воспринимаются и расцениваются негативно. Слово *help* (как существительное, так и глагол) используется в 24 случаях, *aid* и *support* – в 4 и 3 случаях соответственно. Наличие таких словосочетаний в меньшей степени создает представление о мигрантах и немигрантах как о двух отдельных и непримиримых группах, портретирует мигрантов беспомощными, отчаявшимися и бессильными жертвами политической ситуации, которые нуждаются в помощи, а иногда и в срочной помощи. Это способствует более позитивному представлению беженцев, мигрантов и просителей убежища. Слова не одинаково распределяются в данной категории – в 82% случаев они используются с термином *беженец*, в 18% – с термином *мигрант*, а с термином *проситель убежища* не используются вообще.

Термины *беженцы* и *мигранты* часто употребляются вместе в одном смысловом отрывке. Как правило, термин *беженец* используется чаще, чем термин *мигрант*, 332 и 145 случаев соответственно, а термин *проситель убежища* встретился лишь в 28 случаях. Термины *беженцы* и *мигранты* дублируют друг друга, особенно в таких выражениях, как *кризис беженцев/мигрантов*, *приток/число/поток/прилив беженцев/мигрантов*, *приезжающие/прибывающие беженцы/мигранты*. Такое наложение и взаимозаменяемость противоречит их словарным определениям. Например: Chancellor Angela Merkel on Wednesday strongly defended her government's handling of *the flood of migrants that crossed into Germany* last year, but conceded that more still needs to be done and that concerns that have led to increasing support for an anti-immigrant nationalist party need to be taken seriously.

Канцлер Ангела Меркель в среду решительно поддержала политику своего правительства в отношении потока мигрантов, которые в прошлом году пересекли границы Германии, но при этом она признала, что еще многое нужно сделать, и что

проблемы, которые привели к увеличению поддержки антииммигрантской националистической партии, должны быть приняты всерьез.¹

Пример наглядно демонстрирует, что в словосочетании *the flood of migrants* уместнее употребить слово *беженцы*, поскольку мигранты – это обычные люди, которые меняют место своего проживания в поисках работы. Такое наложение терминов, а иногда и взаимозамещение свидетельствует о том, что, по мнению авторов газетных публикаций, мигранты и беженцы являются синонимичными понятиями. Вместе с тем, наличие большего количества словосочетаний слова *help* с термином *беженцы* указывает на то, что беженцы представляются в более позитивном ключе.

Заклучение

В результате проведенного анализа освещения двумя ведущими британскими газетами “*Daily Mail*” и “*The Guardian*” миграционного кризиса в Европе накануне референдума о членстве Великобритании в ЕС 2016 года было выделено семь категорий, лежащих в основе дискурсивной репрезентации беженцев, мигрантов и просителей убежища: *страна происхождения, количество, прибытие, место проживания, соблюдение законов, бедственное положение, помощь*. Основным используемым термином для людей, которые выехали из своих стран и въехали в Великобританию, является термин *беженцы* – 332 случая, за ними следует *мигранты* – 145 случаев, наименее используемым термином является *просители убежища* – 28 случаев употребления. Консервативная “*The Daily Mail*” чаще опирается на категорию *соблюдение закона*, чем либеральная “*The Guardian*”. Однако анализируемая социальная группа рассматривается обоими изданиями в качестве нарушителей законов, представляющих угрозу европейской безопасности. Тем не менее, следует отметить тот факт, что авторы публикаций говорят о беженцах, мигрантах и просителях убежища как о людях, которым требуется помощь, поддержка и содействие, а не как об огромной группе лиц, которые лишают европейцев рабочих мест. Поскольку дискурс СМИ не только навязывает людям определенные способы мышления и поведения, но и находится под влиянием международных событий, представление мигрантов, беженцев и просителей убежища может кардинально измениться.

Таким образом, значительных различий в представлении мигрантов, беженцев и просителей убежища британским консервативным и либеральным изданиями выявлено не было, но следует заметить, что консервативное издание представляет беженцев, мигрантов и просителей убежища чуть более негативно, чем либеральное.

References

DEYK VAN, T. A. 1989. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Per. s angl./Sost. V. V. Petrova; pod red. V. I. Gerasimova [Translated from English/Originated by V. V. Petrov; Editor: V. I. Gerasimov]. Moskva: Progress. 312 pp.

RUSAKOVA, O. F., ISHMENEV, E. V. 2006. *Kriticheskiy diskurs-analiz. Sovremennye teorii diskursa: mult'idistsiplinarnyy analiz* [Critical Discourse Analysis. Current Discourse Theories: Multidisciplinary Analysis]. *Seriya "Diskursologiya"* [Series "Discourse Study"]. Ekaterinburg: Izdatel'skiy Dom "Diskurs-Pi". 177 pp.

BURROUGHS, E. 2012. *Irish Institutional Discourses of Illegal Immigration: A Critical Discourse Analysis Approach*. PhD Thesis. Ireland: Maynooth University. URL: http://eprints.maynoothuniversity.ie/4330/1/EB_Thesis.pdf. Online: 02.10.2018.

¹ The Daily Mail. 7 September 2016. URL: <https://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-3777417/Merkel-Migrant-situation-Germany-times-better.html> (дата обращения: 05.10.2018).

- FAIRCLOUGH, N. 2003. *Textual analysis for social research*. New York: Routledge. 270 pp.
- FAIRCLOUGH, N., MULDERIG, J., WODAK, R. 2011. *Discourse Studies. A multidisciplinary Introduction*. London: Sage, pp. 357 – 378.
- FOWLER, R. 1991. *Language in the news: discourse and ideology in the press*. New York: Routledge. 254 pp.
- HODGE R., KRESS, G. R. 1993. *Language as ideology*. London: Routledge. 230 pp.
- ZAPATA BARRERO, R., VAN DIJK, T. A. (eds) 2007. *Discursos sobre la inmigración en España: los medios de comunicación, los parlamentos y las administraciones*. Barcelona, Spain: Fundación CIDOB. 272 pp.
- ZAPATA BARRERO, R., CAPONIO, T., SCHOLTEN, P. 2017. Theorizing the ‘local turn’ in a multi-level governance framework of analysis: a case study in immigrant policies. In: *International Review of Administrative Sciences, Vol. 83, 2, pp. 241 – 246*.
- ZUPARIC ILJIC, D., KUTI, S., GREGUROVIĆ, M. 2016. Attitudes towards Immigrant Workers and Asylum Seekers in Eastern Croatia. In: *Dimensions, Determinants and Differences*. Migracijske i etničke teme, No.1, pp. 91 – 122.
- VAN DER VALK, I. 2000. Parliamentary discourse on immigration and nationality in France. In: *WODAK, R., VAN DIJK, T. A. (Eds.) 2000. Racism at the top: parliamentary discourses on ethnic issues in six European states*. Klagenfurt: DRAVA, Verlag, pp. 221 – 260.
- VAN DIJK, T. 1991. *Racism and the press*. London: Routledge. 291 pp.
- VAN DIJK, T. 2015. *Discourse and Power: Representation of dominance in language and communication*. Translation from English. 2nd edition. Librokom. 352 pp.
- WODAK, R. 2002. Aspects of critical discourse analysis. In: *ZfAL, 2002, No. 36, p. 10*.

Kontakt:

Doc. PhDr. Radoslav Štefančík, Mpol., PhD.
Ekonomická univerzita v Bratislave
Fakulta aplikovaných jazykov
Katedra interkultúrnej komunikácie
Dolnozemska 1, 852 35 Bratislava
Slovenská republika
Email: radoslav.stefancik@euba.sk

Ass. Prof. Marina Stanislavovna Matytsina
Lipetsk State Technical University
Faculty of Humanities and Social Sciences and Law
Department of Foreign Languages
Moskovskaya St. 30, 398055 Lipetsk
Russian Federation
Email: lipmarina@gmail.com